

РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ФАКТОРЫ СБЛИЖЕНИЯ И ОТТОРЖЕНИЯ

В.А. Космач (Витебск)

Российско-германские отношения с начала 2014 г., к сожалению, резко ушли в негатив, несмотря на отдельные позитивные моменты в торговле и газонефтяной сфере. Германия в лице собственного политического истеблишмента и значительной части проатлантически настроенной бизнес – элиты поддержала не только американские санкции против России, но и так называемый «евромайдан» в Киеве. В результате отброшенными в прошлое оказались «наследие Бисмарка», традиции Раппало, «новая восточная политика» ФРГ, стабильные и эффективные взаимоотношения двух стран как партнеров во времена Г. Коля, М. Горбачева и Б. Ельцина. Отношения Германия-Россия в третий канцлерский срок А. Меркель и третий президентский срок В. В. Путина резко ухудшились, что больно ударило по взаимной торговле, гуманитарным обменам и дипломатическим контактам.

На первое место в современных российско-германских отношениях вышли негативные факторы, или факторы (риски) отторжения. В их числе:

1. Негативное и недоверчивое восприятие Германией и немцами России и русских вместе с «комплексом вины» за прошлое и «отравленным сознанием» по итогам двух мировых войн в XX веке. В свою очередь, недоверие и даже враждебность русских к немцам и Германии по-прежнему подпитывается тяжелым наследием нацистских преступлений на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Переоценка исторического прошлого, в том числе событий Великой Русской революции 1917 г. (в их числе знаменитый «пломбированный вагон» русских революционеров в апреле 1917 г. и фактор немецких денег в Российской революции 1917 г.), усилили духовный негатив между двумя народами, обострили дискуссии в очередной раз по проблемным моментам в истории российско-германских отношений между историками и академическими научными центрами Германии и России. Знаменитые петербургские встречи и саммиты двух стран ушли в прошлое.

2. На фоне украинских событий 2014–2018 гг. в российско-германских отношениях снова активно стали муссироваться «ГДР-овская тематика», «польский фактор» и так называемая «проблема Кёнигсберга – Калининграда».

3. После 2014 г. основой геополитики и внешней политики ФРГ стал так называемый «твердый атлантизм» с акцентом на открытую демонстрацию в конкретных действиях Берлина союзнической верности США против России. Примеров огромное количество.

4. Берлин сегодня, играя первую скрипку в Евросоюзе, фактически мобилизовал ЕС против Москвы. Антироссийские санкции ЕС против России не остановлены и Германия, несмотря на огромные экономические потери и издержки для неё, продолжает играть в этом деле «первую скрипку». В ноябре 2017 г. депутат партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) Маркус Фронмайер заявил, что из-за антироссийских санкций страна лишилась 42 тыс. рабочих мест. За 2014–2017 гг. ЕС потерял от санкций против России 90 млрд. евро, Россия – 75 млрд. евро, вместе 165 млрд. евро. По словам руководителя Восточного комитета германской экономики Вольфганга Бюхеле и по оценкам германского Института мировой экономики на Германию приходится 40% всех торговых потерь западных стран из-за введения антироссийских санкций. Немецкий экспорт оказался в среднем ниже на 618 млн. евро в месяц, чем до введения санкций. С января 2015 г. по декабрь 2016 г. экспорт немецких товаров в Россию снизился на 41% [1, с. 3].

5. Негатив по линии «личностного фактора» «В. Путин – Й. Гаук» совсем недавно, и по линии «В. Путин – А. Меркель» сегодня. Ситуацию, как может, старается смягчить федеральный президент Ф.-В. Штайнмайер, но этого явно недостаточно. Духа доверия между политической элитой России и Германии сегодня нет.

6. Подспудно, как медленно тлеющая головешка, современные российско-германские отношения осложняет и проводимая ныне Берлином так называемая «реальная политика» («Realpolitik») в отношении Москвы, бывших республик СССР и государств СНГ. Через механизмы «Восточного партнёрства» и НАТО, ЕС и двухсторонних связей правящая германская проамериканская политическая элита во главе с «канцлерин Меркель» активно пытается блокировать любые инициативы Москвы на постсоветском пространстве, поддерживая сепаратистские тенденции и элиты по всему периметру границ Российской Федерации. Республика Беларусь в этом плане не исключение.

Хотелось бы обратить в этой связи внимание на то, что в случае «ухода» или «увода» Беларуси на Запад на востоке Европы может возникнуть совершенно новая геополитическая ситуация и обстановка. ЕС, НАТО, а значит и США, ещё ближе продвинутся к границам России, точнее напрямую. Вряд ли это понравится Москве и В. В. Путину. Россия правильно воспримет это как прямую, в том числе военную, угрозу и, конечно же, предпримет ряд эффективных мер, в том числе военных, чтобы обезопасить себя и свои границы. Кроме того, Москва прекрасно помнит БНФ-овскую идею «Черноморско-Балтийского союза» государств (ЧБС) от Балтики до Черного моря, антироссийскую и проамериканскую по своей сути и направленности. Германия, хотя и не афиширует, крайне заинтересована именно в таком развитии событий сегодня, в реализации «ЧБС – проекта» против Москвы и В.В. Путина любой ценой. Единственно, что Россия этого не допустит, а, может быть, и согласится. Да, именно так!

Ведь «ЧБС-проект» – это американское детище, вложенное в своё время Вашингтоном в уста З. Поздняка и БНФ. «ЧБС – проект» в случае успеха, но лучше не надо, разделит геополитически (и не только!) Германию и Россию окончательно и тем самым подведёт Москву и Германию неизбежно в перспективе к возрождению «наследия Бисмарка». А там и до второго пришествия «духа Рапалло» недалеко будет.

Но лучше не надо, издержки могут оказаться и будут весьма большими. Украина это в наши дни подтверждает кровавой гражданской войной, ползучей утерей собственной государственности, разрушением экономики и падением жизненного уровня украинского населения.

В своё время мы слишком доверились Берлину, да и Западу в целом, и, как следствие забытые уроки истории, в том числе предостережения в отношении Германии и немцев со стороны известных политиков и дипломатов. В их числе – видный советский и российский дипломат, учёный-германист Юлий Александрович Квицинский, который в своей книге «Россия – Германия. Воспоминания о будущем» (2008) акцентировал наше внимание на следующее:

«1. Германия всегда стремилась занять доминирующие позиции в Европе и играть свою самостоятельную роль в международных делах. Для этого она неустанно создавала и продолжает создавать всевозможные союзы и выстраивает международные комбинации, действуя при этом решительно и быстро, постоянно меняя партнеров. Эта линия не прекратилась и после второй мировой войны. Она по-прежнему живет, с той только разницей, что сейчас ее умело рьят в одежды коллективного интереса НАТО, ЕС и прочих международных организаций.

2. Россия, Советский Союз, а теперь и Российская Федерация с некоторыми историческими нюансами и отклонениями традиционно склонны видеть в Германии одно из главных, если не самое главное направление своей внешней политики. И в этом есть резон. Вновь и вновь объявляя об этом, мы каждый раз надеемся занять особое место в сердце Германии, рассчитываем на ее признательность, верность и любовь. Но Германия – первый приоритет и для многих других государств, прежде всего, ее соседей. Немцы отлично знают, что могут выбирать среди готовых возлюбить их невест и, бросив одну, тут же заняться другой. Единственное, что серьезно влияет на такое их поведение – это сила и решительность партнера, т.е. опасения быть накаленными за непостоянство и обман.

3. Для Германии предпочтительным партнером со времен Бисмарка была Англия (теперь США). Россия – это второй, менее предпочтительный выбор. Он делается, если не срабатывает первый, и часто только для того, чтобы вновь надавить на англосаксов. При таком подходе Германия обычно чувствует себя хозяином в германо-российских отношениях, ведет себя, как тот жених, который хоть и идет под венец, но с твердым намерением сбежать, как только представится случай и выгода. Надежды на то, что его

удержат от этого шага угрызания совести или чувство признательности, почти никогда не оправдываются, и от них необходимо, наконец, избавиться. С Германией возможны только браки по расчету и на условиях, которые оставляли бы нам достаточную свободу рук и возможности, серьезного воздействия на немецкого партнера.

4. Германия не «абсолютизирует» своих договорных обязательств. Она с легкостью отказывается от них или саботирует их выполнение, если это представляется выгодным и если она может ожидать, что другая сторона не сумеет настоять на их выполнении. Чрезмерная вера в букву и дух договоров с немцами, особенно в случае серьезного изменения обстоятельств, приведших к их заключению, наивна, опасна и уже не раз ставила нашу страну в сложное положение.

5. Учувя слабое место в позиции противника или партнера, Германия тут же бросает все силы и возможности на то, чтобы расширить брешь, действуя при этом расчетливо, напористо и бесцеремонно. Однако она при этом зачастую теряет чувство реальности и меры. Остановить этот натиск с помощью обычных политических и дипломатических средств, как правило, не получается, требуются другие, более чувствительные меры воздействия. Чем раньше и решительнее они применяются, тем меньшими бывают издержки таких кризисов и недоразумений в отношениях обеих стран.

6. Считается, что резкие повороты в отношениях Германии с Россией, как правило, совершают правые консервативные и националистические силы. Социал-демократы же и либералы к таким поворотам способны в меньшей степени, склонны к половинчатости и нерешительности. Взгляд, будто только правые знамениты своей готовностью договариваться с Россией, является, однако, не совсем оправданным. Не надо забывать, что они были и закоперщиками двух войн с нами, и архитекторами перехода Германии на роль младшего партнера англосаксов во враждебных союзах против России после второй мировой войны. Однако, по-прежнему справедливо, что в критических, острых ситуациях, требующих совместных действий, с правыми взаимодействовать легче, чем с другими политическими силами в Германии. Только надо всегда держать ухо востро.

7. Учитывая не раз проявлявшуюся в истории непредсказуемость в поведении Германии, ее «своеобразное» отношение к договорам и союзам, склонность к переоценке собственных сил и недооценке сил других, а также спонтанность принимаемых решений, не следует особо полагаться на личную дружбу, доверительные контакты и всякие специальные каналы связи с германским руководством. Немцы, как правило, охотно идут на все это, используя открывающиеся перед ними возможности не только для согласования каких-то совместных шагов и позиций, но, гораздо чаще, для проталкивания своих интересов в обход мешающих им инстанций и специалистов, дезинформации и обмана другой стороны относительно своих истинных планов и намерений. В делах с Германией всегда важно отслеживать и анализиро-

вать весь комплекс происходящего в этой стране, докапываться до смысла ее намерений, судить не по словам, а по практическим действиям. Деятельности дипломатии и разведки на германском направлении с учетом уроков прошлого всегда должно уделяться первостепенное внимание.

8. Надежды на превращение Германии в некий самостоятельный силовой полюс в мировой политике (в той или иной комбинации с другими странами ЕС) в настоящий момент скорее преждевременны. Поглощенная поеданием останков Российской Империи (СССР), она не желает отвлекаться и упускать свою часть добычи. Обострение же противоречий с США и, возможно, другими странами НАТО из-за чрезмерного сближения с Россией было бы чревато для немцев серьезными издержками и, кроме того, не диктуется пока жесткой необходимостью. Пока намного выгоднее и доходнее продвигаться на Восток в общей толпе западных крестоносцев.

9. Понимая опасность усиления Германии и встревожившись первыми признаками расхождений между США и Европой, западные союзники ФРГ по своей старой привычке пытаются канализировать возрастающую мощь немцев, направляя их на Восток и Юго-Восток Европы. По сути дела, единство западного союза оплачивается за счет совместного оттеснения России на Восток и раскрытия ее природных кладовых для освоения и эксплуатации Западом. Пока эта линия будет оставаться успешной, слишком надеяться на дифференциацию между Германией и ее нынешними союзниками – между Европой и США не приходится.

10. Цели восточной политики Германии получили свое наиболее полное и циничное отражение в 1918 году в Брестском договоре и «Дополнительном договоре» к нему, а затем в 1941 году в «плане Барбаросса» и «Генеральном плане Ост». После коллапса Советского Союза объединившейся Германии удалось реализовать эти цели в объеме Брестского договора (или даже несколько большем объеме) с позиций младшего партнера США, не прибегая на сей раз к войне и применению силы. Ее генеральная линия в отношении России состоит в том, чтобы при поддержке США и других западных союзников закрепиться на новых позициях, зацементировать и сделать необратимыми происшедшие перемены.

11. Важнейшим фактором, облегчающим Германии решение этих задач, является приход в России к власти сил, которые отказываются от борьбы за восстановление позиций Российской Империи и Советского Союза как великих держав, смирились с крушением и расчленением нашего народа и тысячелетнего государства, и, по существу, проводят политику содействия закреплению этих невыгодных и унижительных для России сдвигов. Германия вместе со своими союзниками заинтересована в поддержке этих сил и как государство, традиционно ориентирующееся на экспансию в восточном направлении и укрепление своего потенциала и мощи за счет наших ресурсов, придает особое значение развитию дружественных связей именно с нынешним новым руководством России и его поддержке.

12. Подобное положение, однако, носит временный и неустойчивый характер. Прошедшие горькую школу Версаля и Потсдама, немцы не могут в глубине души не сознавать этого. Однако они, скорее всего, окажут сопротивление неизбежным со временем переменам. Германия может явиться существенным тормозом выходу России из нынешнего «послебрестского» периода ее истории, с чем необходимо считаться при выстраивании отношений с ней.

13. Восточная политика Германии, а в более широком смысле, и ее внешняя политика в целом, всегда были функцией мощи или немощи России. К сильной России Германия приспосабливалась и иногда действовала с ней заодно, на слабую Россию она нападала и грабила ее. Нет никаких оснований полагать, что в будущем это будет иначе. Поэтому решение вопросов наших отношений с Германией лежит, прежде всего, на путях решения наших внутренних проблем. Если встанем с колен, то будет один рисунок игры, не встанем – будет другой и отнюдь для нас не радостный.

14. Разборки с Германией и борьба за Германию будут и дальше оставаться одним из важнейших направлений российской внешней политики. Германия в силу объективных причин будет для нас желательным партнером, но, в то же время, и постоянной латентной угрозой для наших интересов. Смысл российской политики в отношении, Германии, по большому счету, должен состоять в том, чтобы иметь такую Германию, которая была бы достаточно сильной, чтобы создавать противовес другим державам Запада, и достаточно слабой, чтобы не представлять прямой угрозы России и зависеть в достижении своих целей от России и её поддержки» [2, с. 180–185].

Неадекватное восприятие Германией России, в принципе, было всегда. Оно находилось то в скрытом, латентном состоянии, то агрессивно выплёскивалось наружу. И тогда обе страны, немцы и русские, воевали, причём русские трижды приходили в Берлин победителями – в октябре 1760 г., в марте 1813 г. и мае 1945 г. Немцы проигрывали в войнах именно из-за неадекватного восприятия Германией России, из-за недооценки германских политиков и военных, и также части бизнес-элиты Германии мощи и возможностей России, самого духа патриотизма и жертвенности во имя Отечества, которые в прямом смысле слова в крови у русских и в основе системообразующих факторов русской (евразийской) цивилизации.

Источники и литература:

1. «Германия потеряла из-за санкций более 42 тысяч рабочих мест» // Известия. – 2017. – 24 ноября. – № 222. – С. 3.
2. Квицинский, Ю. А. Россия и Германия. Воспоминания о будущем / Ю. А. Квицинский. – М. : Детектив-Пресс, 2008. – 192 с.